

Правда Православія.

ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи журнала: С.-Петербургъ, Николаевская улица д. 22, кв. 2.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой пять руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 рубля, 1 Апр.—1 руб., 1 июля—1 руб., 1 Сентября—1 р.

№ 36—37.

20 Декабря 1908 года.

При доплатѣ къ пяти рублямъ трехъ рублей Редакція высылаетъ въ бѣдныя приходы на одинъ адресъ три экземпляра журнала, при доплатѣ пяти рублей—высылаетъ журналъ въ пяти экземплярахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Ко дню Св. Николы. (Стих.). Ал. М.—Дополненія правилъ Единовѣрія 1800 г. Свящ. С. Шлеевъ.—Горе. (Стих.). Ал. М. Архипастырское богослуженіе въ Никольской единовѣрческой церкви г. Петербурга 6 декабря 1908 года. С. Григорьевъ.—О сотвореніи міра. (Окончаніе). Врачъ К. Н. Калачовъ.—Извѣстія и замѣтки.—Письмо въ редакцію.—Объявленіе.

Ко дню Св. Николы.

(6-го Декабря.)

Святитель великій Никола,
Ты кротости образъ и вѣры.
Любовію свѣтитъ икона
Твоя и сіяетъ безъ мѣры.

* * *

Николае Мирскій святитель,
Христомъ явленъ паствѣ своей.
Поста, воздержанья учитель,
Моли за ошибки людей.

* * *

Смиреньемъ стяжалъ ты высоты,
Богатство снискалъ нищетою,
И вѣрою чистой красоты
Открылись небесъ предъ тобою.

Ал. М.

Дополненія правилъ Единовѣрія 1800 г. *).

Единовѣрцы просили о пересмотрѣ, исправленіи и дополненіи нѣкоторыхъ пунктовъ правилъ 1800 г., выражая при этомъ желаніе и надежду, что Святѣйшій Синодъ благоволитъ и нарочитымъ актомъ въ ясныхъ и точныхъ выраженіяхъ раскрыть смыслъ клятвъ, положенныхъ Московскимъ соборомъ 1667 года, и тѣмъ успокоить совѣсть какъ всѣхъ находящихся въ союзѣ съ Православною Церковью на правилахъ Единовѣрія, такъ и старообрядцевъ, ищущихъ единенія съ Православною Церковью на тѣхъ же правилахъ. Плодомъ всесторонняго и внимательнаго разсмотрѣнія этихъ просьбъ Единовѣрія было особое отъ 8 мая—17 іюня 1881 года опредѣленіе Святѣйшаго Синода, утвержденное Высочайшею Властью 4 іюля того же года. Въ опредѣленіи о дополненіяхъ къ правиламъ 1800 г. Святѣйшій Синодъ прежде всего нашелъ необходимымъ вновь подтвердить, что «учрежденіе единовѣрческихъ церквей послѣдовало по снисхожденію Православной Церкви для облегченія отторгшимся отъ нея пути возвращенія въ лоно Церкви; что Единовѣріе, исповѣдуя догматы Христіанской вѣры въ духѣ и истинѣ вселенскаго Православія, однако отправляетъ богослуженіе и церковныя требы по книгамъ, не чуждымъ въ словахъ и обрядностяхъ нѣкоторыхъ погрѣшностей, съ отступленіемъ отъ общепринятаго на всемъ православномъ востокѣ церковнаго чина». Дополненія правилъ 1800 года, какія Святѣйшій Синодъ сдѣлалъ, были слѣдующія: 1) въ первомъ параграфѣ своего опредѣленія, онъ говорилъ: «По 14-му пункту правилъ, единовѣрцамъ предоставлено: сочетаваясь бракомъ съ православными вѣнчаться или въ православныхъ или въ единовѣрческихъ церквахъ, смотря по общему согласію брачующихся. Единовѣрцы изъ Нижняго-Новгорода просятъ, чтобы и рожденныя въ этомъ бракѣ дѣти сподоблялись крещенія и прочихъ святыхъ таинствъ въ церкви единовѣрческой, или въ храмѣ православномъ. Въ виду бывшихъ частныхъ разрѣшеній подобныхъ просьбъ со стороны Святѣйшаго Синода, представляется возможнымъ дополнить 14 пунктъ сказанныхъ правилъ дозволеніемъ и дѣтей, ро-

*) Продолженіе. См. «Пр. Пр.» № 34—35.

жденныхъ отъ браковъ православныхъ съ единовѣрцами, смотря по общему желанію ихъ родителей, крестить въ православной или единовѣрческой церкви, равно сподоблять и прочихъ Святыхъ Таинствъ въ церкви православной или въ храмѣ единовѣрческомъ». Святѣйшій Синодъ предоставилъ такимъ образомъ дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ православныхъ съ единовѣрцами, крестить по желанію въ православной или единовѣрческой церкви; равнымъ образомъ и другія таинства принимать въ той и другой церкви. 2) 5-й пунктъ правилъ 1800 года Святѣйшій Синодъ дополнилъ разрѣшеніемъ присоединяться къ Единовѣрцію тѣмъ изъ записныхъ православныхъ, кои не менѣе 5 лѣтъ уклонились отъ исполненія таинствъ Православной Церкви. Вотъ что подъ цифрой «2» своего опредѣленія говорилъ Синодъ. «По пункту 5-му правилъ Единовѣрція 1800 года дозволено присоединяться къ Единовѣрцію незаписнымъ раскольникамъ не иначе, какъ по изслѣдованію отъ епископа, что присоединяющійся никогда дотолѣ въ церковь православную не ходилъ и таинствъ ея не принималъ. Единовѣрцы просятъ, чтобы лицамъ, записаннымъ въ церковныхъ православныхъ метрикахъ, но на дѣлѣ къ Церкви не принадлежащимъ, въ случаѣ обращенія ихъ къ церкви, было дозволено приписываться къ приходамъ единовѣрческимъ. Въ разрѣшеніе этой просьбы и согласно съ преподанными отъ Святѣйшаго Синода нѣкоторымъ преосвященнымъ по частнымъ случаямъ наставленіями представляется достаточнымъ 5-й пунктъ правилъ объ Единовѣрціи дополнить разъясненіемъ, что разрѣшается присоединяться къ Единовѣрцію тѣмъ изъ записныхъ православныхъ, кои, по надлежащемъ разслѣдованіи, окажутся издавна, не менѣе пяти лѣтъ, уклоняющимися отъ исполненія таинствъ Православной Церкви, но не иначе, какъ съ особаго относительно каждаго изъ такихъ лицъ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго». 3) Святѣйшій Синодъ, не встрѣтилъ препятствій въ 3-хъ и къ тому, чтобы православные обращались къ единовѣрческимъ священникамъ для исполненія христіанскаго долга исповѣди и Св. Причащенія, хотя ограничилъ обращеніе особо-уважительными случаями. «По 11 пункту правилъ Единовѣрція, говорилось въ третьемъ параграфѣ отдѣла о дополненіяхъ, дозволено православному принимать причащеніе отъ единовѣрческаго священника лишь въ крайней нуждѣ, въ смертномъ случаѣ, гдѣ нельзя найти православнаго священника и церкви. Московскіе единовѣрцы просятъ изложить 11 пунктъ правилъ Единовѣрція такимъ образомъ: «Если кто изъ единовѣрцевъ пожелаетъ исповѣдываться и пріобщаться Святыхъ Таинъ въ православной церкви, равнымъ образомъ, если кто изъ православныхъ пожелаетъ быть на исповѣди и у Святого Причастія въ единовѣрческой церкви и у единовѣрческаго священника, тѣмъ и другимъ дозволять сіе безвозбранно». Препятствій къ удовлетворенію такой просьбы Святѣйшій Синодъ не встрѣчаетъ, съ присовокупленіемъ однако, что Православные могутъ

обращаться къ единовѣрческимъ священникамъ, для исполненія христіанскаго долга исповѣди и Святого Причащенія, лишь въ особо-уважительныхъ случаяхъ, съ тѣмъ при томъ, чтобы подобное обращеніе отнюдь не служило поводомъ къ перечисленію православнаго въ Единовѣріе, для чего православный, исполнившій въ подобныхъ случаяхъ христіанскій долгъ исповѣди и Святого Причастія въ единовѣрческой церкви, обязывается представить своему приходскому священнику полученное имъ отъ единовѣрческаго—свидѣтельство о бытіи у исповѣди и причастія Святыхъ Таинъ въ единовѣрческой церкви, для внесенія соотвѣтствующей записи о семъ въ книгу приходской церкви».

Единовѣрцы просили не только о дополненіи нѣкоторыхъ правилъ 1800 года, но и о подтвержденіи нѣкоторыхъ пунктовъ этихъ правилъ. Святѣйшій Синодъ удовлетворилъ эту просьбу соединенцевъ. «Единовѣрцы просятъ, говорится въ концѣ опредѣленія, о подтвержденіи пункта 16 правилъ Единовѣрія, возбраняющаго распри, раздоры и хулы со стороны единовѣрцевъ и православныхъ за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ при богослуженіи. Просьбу эту, признанную еще въ 1800 году покойнымъ митрополитомъ Платономъ за «требованіе благое и достойное, чтобы оное было отъ всѣхъ сохраняемо въ точности», Святѣйшій Синодъ находитъ заслуживающею полнаго уваженія въ надеждѣ, что, во-первыхъ, и сами единовѣрцы воздержатся отъ всякой укоризны на служеніе по исправленнымъ книгамъ и обрядамъ и не станутъ чуждаться общенія со всѣми чадами Единыя, Святыя и Апостольскія Церкви въ молитвѣ и таинствахъ и препятствовать въ томъ своимъ священникамъ. Но при томъ и всѣ православныя чада Грекороссійской Церкви въ свою очередь посѣщая единовѣрческія церкви, обязываются соблюдать какъ уваженіе къ уставу и чинопослѣдованію оныхъ, такъ и подобающее святынѣ храма благоговѣніе».

Въ 1885 году Святѣйшимъ Синодомъ было сдѣлано еще небольшое дополненіе къ правиламъ Единовѣрія. Въ этомъ году высшая церковная власть разъяснила, что при присоединеніи изъ раскола въ Единовѣріе слѣдуетъ довольствоваться выдаваемыми присоединяющимися лицами подписками, не требуя засвидѣтельствованія таковыхъ подписокъ волостными и сельскими правленіями. Это послѣднее обстоятельство не мало препятствовало росту Единовѣрія, его вліянію на расколъ. Не говоря уже о томъ, что требовался непроизводительный лишній трудъ отъ присоединяющихся къ Единовѣрію, эти послѣдніе нерѣдко въ волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ членами ихъ изъ старообрядцевъ отклонялись отъ святого намѣренія быть единовѣрцами и оставались иногда по-старому отщепенцами ²³).

Слѣдующимъ по времени распоряженіемъ Св. Синода по дѣламъ Единовѣрія было изданіе постановленій казанскаго Собранія архипастырей (въ 1885 г.) и «Изъясненіе о содержащихся въ полемическихъ

противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды» (4 марта 1886 г.). Последнее явилось въ отвѣтъ на прошеніе Московскихъ единовѣрцевъ 1885 года.

«Поелику, свидѣтельствовавъ въ немъ Синодъ, ревнители раскола тщатся возлагать на Церковь вину и отвѣтственность за встрѣчаемыя въ прежнихъ полемическихъ книгахъ порицательныя выраженія о нѣкоторыхъ старыхъ обрядахъ, при томъ преувеличиваютъ и извращаютъ смыслъ сихъ выраженій, а многіе единовѣрцы и даже нѣкоторые православные смущаются сими выраженіями: то въ устраненіе всякихъ лже-толкованій и въ прекращеніе всякихъ сомнѣній, Святѣйшій Синодъ Церкви Россійской посредствомъ настоящаго изъясненія дастъ знать всѣмъ, что православная Церковь признаетъ содержащееся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ порицательныя отзывы и выраженія объ старыхъ обрядахъ принадлежащими лично писателямъ сихъ сочиненій, которыми они произнесены по особой ревности о защитѣ православной Церкви и содержимыхъ ею обрядовъ отъ нестерпимодерзкихъ хуленій на оныя со стороны раскольническихъ писателей».

Упомянувъ въ началѣ «Изъясненія» о книжной справѣ при патріархѣ Никонѣ и о появленіи старообрядцевъ съ ихъ дерзкими хульными и лживыми порицаніями и обвиненіями на православную Церковь, высшая церковная власть, такимъ образомъ, разъясняетъ, откуда проистекли у нѣкоторыхъ православныхъ полемистовъ рѣзкія иногда порицанія и какъ на нихъ должно смотрѣть.—«Православная Церковь говорила Святѣйшій Синодъ въ своемъ Изъясненіи, отличала и отличаетъ именуемые старые обряды по существу и смыслу ихъ, отъ того, въ какомъ значеніи и въ какомъ отношеніи къ Церкви употребляются они неразумными ихъ ревнителями. Такъ еще великій Московскій соборъ 1667 года въ своемъ опредѣленіи 13 мая, изданномъ въ вѣчное утвержденіе и присное воспоминаніе, строго осудивъ, предавъ отлученію и клятвѣ всѣхъ, непокоряющихся его опредѣленію о новоисправленныхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ и вопреки оному называющихъ сіи книги, чины и обряды неравноисправленными, еретическими и дерзающихъ поносить православную Церковь, ихъ употребляющую, тяжкими укоризнами, не подвергъ однако же осужденію, порицанію и безусловному воспрещенію обряды, употреблявшіеся въ Россіи до исправленія помянутыхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ. Это вѣрно, потому что въ подлинномъ текстѣ соборнаго постановленія отъ 13 мая никто смотрящій непредубѣжденными очами не найдетъ и не укажетъ прямого, ясно и опредѣленно выраженнаго осужденія сихъ обрядовъ, или нареченія ересью, и даже безусловнаго воспрещенія употреблять ихъ, почему и сами порицатели великаго Московскаго собора дѣлаютъ только заключеніе о такомъ ихъ воспрещеніи изъ строгихъ соборныхъ повелѣній употреблять обряды новоисправленные, а прямого и точнаго выраженнаго безусловнаго воспре-

щенія именуемыхъ старыхъ обрядовъ указать въ соборномъ опредѣленіи не могутъ. Такимъ образомъ, еще на соборѣ 1667 года, опредѣленіе котораго имѣеть и должно имѣть непререкаемую твердость, православная Церковь различала употребляющихъ именуемые старые обряды отъ самихъ обрядовъ, которые въ существѣ ихъ и истинномъ значеніи не признавала подлежащими порицанію и безусловному воспрещенію». Особенно раздѣльное отличіе старыхъ обрядовъ по существу и смыслу отъ того, въ какомъ значеніи и въ какомъ отношеніи къ Церкви употребляются они и ихъ держателями, по словамъ Синода, было обнаружено Церковью въ дѣлѣ учрежденія Единовѣрія, «когда нѣкоторые изъ глаголемыхъ старообрядцевъ обратились къ Святѣйшему Россійскому Синоду съ просьбой, дабы дозволено имъ было, въ полномъ съ Церковью единеніи и въ полномъ ей повиновеніи, употреблять любимые имъ старые обряды: тогда православная Церковь, говорится въ Изъясненіи, новымъ, еще болѣе яснымъ и рѣшительнымъ актомъ засвидѣтельствовала, что признаетъ сіи обряды не содержащими по существу своему что-либо противное Православію и дозволенными для тѣхъ, которые не хулятъ новоисправленныхъ чиновъ и обрядовъ и не отдѣляются отъ православной Церкви, но находятся въ общеніи съ ней. По этому, она утвердила Единовѣріе и благословила единовѣрцамъ употреблять, ничто же сумняся, ихъ старые обряды, какъ не противные Православію по своему значенію и данному отъ святой Церкви благословенію употреблять оныя»...

Такое ясное и рѣшительное отличіе Церковью старыхъ обрядовъ въ ихъ правомъ пониманіи и не правомъ, обнаруженное ею въ учрежденіи Единовѣрія, по словамъ Изъясненія, впоследствии весьма сильно сказалось въ ея сужденіи между прочимъ о двуперстномъ сложеніи. «Впоследствии, продолжаетъ Изъясненіе, къ вящему успокоенію тѣхъ, которые по благословенію Церкви и въ общеніи съ ней употребляютъ старые обряды, Святѣйшій Синодъ призналъ справедливымъ и нужнымъ исключить изъ предисловія къ Псалтири и Часослову порицательныя выраженія о двуперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія ²⁴⁾ и тѣмъ засвидѣтельствовалъ, что и сей въ частности обрядъ Церковь признавала неправославнымъ только въ томъ его значеніи, въ какомъ употребляли его Аввакумъ, Лазарь, Денисовъ и имъ подобные, а въ подлинномъ его знаменованіи, въ какомъ употребляется онъ единовѣрцами и большинствомъ самихъ глаголемыхъ старообрядцевъ, какъ показалъ долговременный опытъ, и святая Церковь не признаетъ его неправославнымъ и подлежащимъ порицанію».

Такое церковное воззрѣніе на именуемые старые обряды, по словамъ Святѣйшаго Синода, раскрывали въ своихъ всѣмъ извѣстныхъ сочиненіяхъ и приснопамятные первосвятители Россійской Церкви: Платонъ и Филаретъ, митрополиты Московскіе, и Григорій, митрополитъ Новгородскій.

Объяснивши, откуда пронстекли у нѣкоторыхъ православныхъ полемистовъ рѣзкія иногда порицанія и какъ надо на нихъ смотрѣть, Святѣйшій Синодъ, для успокоенія единовѣрцевъ и для обезсиленія ихъ противниковъ, показываетъ прежнее церковное отношеніе къ этимъ порицаніямъ и къ такъ называемымъ старымъ обрядамъ.

Въ заключеніе своего «Изъясненія» Высшая церковная власть показываетъ и свое нынѣшнее отношеніе къ тому и другому, объявляя отъ имени Церкви слѣдующее. «Если нѣкоторые изъ полемическихъ сочиненій прежняго времени», говорилось въ заключеніи «Изъясненія», въ коихъ встрѣчаются порицательныя выраженія о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, были издаваемы и издаются «съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода», то надлежитъ знать, что «разрѣшеніе» сіе касается не въ частности этихъ именно порицательныхъ выраженій, но общаго содержанія помянутыхъ сочиненій, отличающихся высокими достоинствами и принадлежащихъ архипастырямъ, достойнымъ вѣчной памяти за свой трудъ и за свою ревность о Церкви. Исключать изъ сихъ сочиненій порицательныя выраженія и подвергать ихъ какимъ-либо исправленіямъ признается нынѣ неудобнымъ, потому что эти сочиненія составляютъ историческіе памятники письменности прошлаго времени, изданіе которыхъ должно въ точности соответствовать подлинному ихъ тексту, измѣненіе коего и сами старообрядцы могутъ поставить въ вину издателямъ. Итакъ, то обстоятельство, что полемическія противъ раскола сочиненія прежняго времени и нынѣ издаются Святѣйшимъ Синодомъ, не можетъ служить доказательствомъ того, будто бы Церковь вполне раздѣляетъ содержащіяся въ сихъ сочиненіяхъ порицательныя отзывы объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ. Свое собственное о сихъ обрядахъ мнѣніе Православная Церковь достаточно ясно выразила въ исправленіи предисловія Псалтири и Часослова, къ каковымъ ея дѣйствіямъ надлежитъ присоединить и творенія приснопамятныхъ ея архипастырей, митрополитовъ: Платона, Филарета и Григорія; поелику же, не смотря на все это, ревнители тщатся возлагать на Церковь вину и отвѣтственность за встрѣчаемыя въ прежнихъ полемическихъ книгахъ порицательныя выраженія о нѣкоторыхъ старыхъ обрядахъ, Святѣйшій Синодъ Церкви Россійской посредствомъ настоящаго изъясненія даетъ знать всѣмъ, что Православная Церковь не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій. Православная Церковь признаетъ подлежащими отлученію и клятвѣ всѣхъ непокоряющихся постановленію великаго Московскаго собора о новоисправленныхъ церковныхъ богослужебныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, т. е. всѣхъ тѣхъ, которые въ противность сему постановленію, признаютъ исправленныя книги, чины и обряды неправо исправленными, даже еретическими, объявили за ихъ исправленіе Православную Церковь падшею, безблагодатною, зараженною ересями, и не имѣютъ общенія съ нею, а

въ знакъ своего противленія сей Церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ употребляютъ и требуютъ исключительно употреблять, такъ называемые, старые обряды, которымъ усвояютъ притомъ значеніе неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры и противный Православію смыслъ. Но, подвергая такому суду неразумныхъ и ожесточенныхъ ревнителей именуемыхъ старыхъ обрядовъ, Православная Церковь не произносила и не произноситъ никакого осужденія и порицанія на эти обряды, которые сами по себѣ и независимо отъ значенія, усвоеннаго имъ раскольниками, признавала и признаетъ не представляющими ничего противнаго Православію, и употребленія ихъ, не въ знакъ противленія Церкви, но въ полномъ общеніи съ нею, по ея собственному благословенію, вполне дозволеннымъ».

Ни о чемъ по содержанію единовѣрческихъ прошеній Святѣйшій Синодъ не говоритъ такъ подробно, какъ о клятвахъ 1667 года и о порицаніяхъ на старые обряды. Поставленные въ невозможность указать что-либо основательное въ объясненіе своего отдѣленія отъ Церкви, старообрядцы послѣдней четверти XIX столѣтія ни къ чему такъ часто не прибѣгали, какъ къ клятвамъ 1667 года и порицаніямъ. Въ этихъ клятвахъ и этихъ порицаніяхъ они старались указать вину Церкви, за которую они вправѣ якобы считать ее погрѣшившею и падшею и порвать съ ней общеніе. Причемъ часто указывали еще на мнимое противорѣчіе, въ какое поставила себя Церковь, учредивъ Единовѣріе, дозволивъ держателямъ онаго употребленіе обрядовъ, ея самою подвергнутыхъ проклятію и тяжкимъ порицаніямъ. Этими толками нерѣдко смущали какъ единовѣрцевъ, такъ и желающихъ быть ими нѣкоторыхъ изъ старообрядцевъ. Правда, смыслъ и значеніе какъ соборныхъ клятвъ, такъ и порицательныхъ выраженій полемическихъ книгъ въ предшествующее время уже довольно были объяснены и раскрыты. Въ «Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу», издававшихся съ 1835 г. нѣсколько разъ Святѣйшимъ Синодомъ, въ «Изъясненіи» 1854 года, писанномъ митрополитомъ Филаретомъ по Высочайшему повелѣнію, отъ лица Церкви ²⁵⁾ доказывалось, что соборъ 1667 года положилъ свои клятвы не на именуемые старые обряды, а на раздорниковъ, непокорившихся Церкви, отдѣлившись отъ нея и похулившихъ ее за исправленіе этихъ обрядовъ, которымъ они незаконно придавали значеніе неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры и съ коими соединяли даже противныя Православію мудрованія. Что касается встрѣчающихся въ полемическихъ сочиненіяхъ прежняго времени порицаній на старые обряды, то также показывалось, что они вызваны хулой самыхъ старообрядцевъ на употребляемые Церковью обряды и на самую Церковь, употреблены соотвѣтственно духу того времени, Церковью же не пріемлются за несомнѣнно справедливыя и даже не одобряются и въ вину Церкви поставляемы быть не могутъ. Свои по-

слѣднія объясненія защитники Православія подтверждали разсмотрѣніемъ полемическихъ противъ раскола книгъ, также указаніемъ на такія свидѣтельства, какъ исправленіе предисловія Псалтири и Часослова и проч. Но упорные ревнителі старины обыкновенно старались ослабить доказательность этихъ объясненій тѣмъ, что они-де «принадлежатъ не самой Церкви, а частнымъ лицамъ, разнаго рода миссіонерамъ, сужденія коихъ не обязательны-де для нихъ, тѣмъ болѣе, что сама церковная власть держится иного мнѣнія: доселѣ съ ея разрѣшенія печатаются прежнія полемическія сочиненія съ рѣзкими порицаніями старыхъ обрядовъ».

Такимъ образомъ, была опять настоятельная надобность подробно отъ лица Церкви говорить какъ о клятвахъ, такъ и о порицаніяхъ. Черезъ подробное только разрѣшеніе священноначаліемъ Церкви вопросовъ о клятвахъ и порицаніяхъ на старые обряды можно было отнять у старообрядцевъ предлогъ къ оправданію своего отдѣленія отъ Церкви и одинъ изъ главныхъ пунктовъ обвиненія противъ Единовѣрія. Ревнуя о благѣ Единовѣрія, о его ростѣ и вліяніи на расколъ, Святѣйшій Синодъ не могъ не предпринять мѣръ къ разрѣшенію всего этого; къ сожалѣнію, эти мѣры были старыя. Онъ издаетъ въ 1886 году «Изъясненіе» о клятвахъ собора 1667 года, а также о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды. Говоря въ 1886 году пространно съ историческими справками въ рукахъ о клятвахъ и порицаніяхъ на старые обряды въ прежнихъ полемическихъ сочиненіяхъ, Святѣйшій Синодъ такъ же высказываетъ свое мнѣніе обо всемъ этомъ, какъ 1881 и 1885 года на ходатайства единовѣрцевъ отъ 1877, 1878 годовъ.

Въ настоящій разъ Святѣйшій Синодъ объявляетъ, что «на соборѣ 1667 года, опредѣленіе котораго имѣетъ и должно имѣть непрекаемую твердость, Православная Церковь различала употребляющихъ именуемые старые обряды, отъ самыхъ обрядовъ, которые въ существѣ ихъ и истинномъ значеніи не признавала подлежащими порицанію и безусловному воспрещенію» ²⁶⁾. И еще: «Православная Церковь признаетъ подлежащими отлученію и клятвѣ всѣхъ непокоряющихся постановленію великаго Московскаго собора о новоисправленныхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, т. е. всѣхъ тѣхъ, кои въ противность сему постановленію признаютъ исправленные книги, чины и обряды неправо исправленными, даже еретическими, объявляя за ихъ исправленіе Православную Церковь падшею, безблагодатною» и т. д. ²⁷⁾ «Но, подвергая такому суду неразумныхъ и ожесточенныхъ ревнителіей именуемыхъ старыхъ обрядовъ, Православная Церковь не произносила и не произноситъ никакого осужденія и порицанія на эти обряды, которые сами по себѣ и независимо отъ значенія, усвоеннаго имъ раскольниками, признавала и

признаеть непредставляющими ничего противнаго православію и употребленіе ихъ, не въ знакъ противленія Церкви, но въ полномъ общеніи съ нею, по ея собственному благословенію, вполнѣ дозволительными» ²⁸).

Такъ разумѣя смыслъ и значеніе клятвъ собора 1667 года и высказывая такое свое разумѣніе, представители Православія разбираемаго времени далеки, однако, отъ желанія привлечь къ участию въ разрѣшеніи вопроса о соборныхъ клятвахъ восточныхъ патріарховъ. Высшая церковная власть еще въ 1881 году полагаетъ конецъ не только стремленіямъ тѣхъ людей, которые хлопотали и толковали о снятіи, или что то же, объ уничтоженіи соборныхъ клятвъ, но даже желаніямъ нѣкоторыхъ, чтобы къ участию въ опредѣленіи подлиннаго смысла соборныхъ клятвъ были привлечены восточные патріархи.— На заявленіе Московскими единовѣрцами надежды со-временемъ получить отъ Святѣйшаго Синода разъясненіе соборныхъ клятвъ съ участіемъ въ этомъ разъясненіи восточныхъ патріарховъ, въ чемъ когда-то сочувствовали соединенцамъ приснопамятный Филаретъ, митрополитъ Московскій и Государь Императоръ Александръ II ²⁹), въ 1881 году Святѣйшій Синодъ издаетъ такое опредѣленіе. «Что же касается выраженнаго единовѣрцами желанія касательно разъясненія Святѣйшимъ Синодомъ смысла клятвъ 1667 года, то единовѣрцамъ должно быть извѣстно, что клятвы положены не на обряды, содержащіяся приемлющими Единовѣріе, а на тѣхъ, которые по неразумному пристрастію къ симъ обрядамъ, вопреки любви христіанской и послушанію, отдѣлились и отдѣляются отъ Православной Церкви, почитая оную еретическою. А потому въ особомъ подтвержденіи того, что явствуеть изъ подлиннаго смысла соборнаго постановленія и неоднократно было въ томъ же смыслѣ подтверждаемо церковною властью, не представляется надобности» ³⁰).

Когда высшее священноначаліе Православной Церкви, основываясь на подлинномъ текстѣ соборнаго постановленія, объявляетъ, что содержащіяся въ ономъ клятвы положены не на старые обряды и не на тѣхъ, кто употребляетъ ихъ въ единеніи и по благословенію Церкви, а на раздорниковъ и непокорниковъ, изъ-за обряда отдѣлившихся отъ Церкви и похулившихъ ее, то, по опредѣленію Синода, нѣтъ надобности въ какихъ-либо дальнѣйшихъ особенныхъ разъясненіяхъ соборной клятвы.

Дѣлая такимъ образомъ шагъ назадъ при разрѣшеніи вопроса о клятвахъ и порицаніяхъ, Святѣйшій Синодъ разсматриваемаго времени не особенно далеко уходитъ и въ пониманіи значенія и цѣли Единовѣрія. Въ виду искренности просьбъ единовѣрцевъ, въ виду желанія просителей сдѣлать Единовѣріе болѣе дѣйствительнымъ орудіемъ спасенія заблуждающихся въ дебряхъ раскола и болѣе близкимъ къ Православной Церкви, представители послѣдней не должны были бы настаи-

вать уже на служебномъ только значеніи Единовѣрія. Между тѣмъ въ своемъ опредѣленіи отъ 8 мая—17 іюня 1881 года по поводу дополненія нѣкоторыхъ пунктовъ правилъ 1800 г. Святѣйшій Синодъ говоритъ про учрежденіе Единовѣрія словами митр. Платона. Онъ считаетъ нужнымъ сказать про то, что «учрежденіе единовѣрческихъ церквей послѣдовало по снисхожденію Православной Церкви, для облегченія отторгшимся отъ нея пути возвращенія въ лоно Церкви», «что Единовѣріе, исповѣдуя догматы христіанской вѣры въ духѣ и истинѣ вселенскаго православія, однако отправляетъ Богослуженіе и церковныя требы по книгамъ, не чуждымъ въ словахъ и обрядностяхъ нѣкоторыхъ погрѣшностей съ отступленіемъ отъ общепринятаго на всемъ православномъ Востокѣ церковнаго чина».

Кромѣ предварительнаго замѣчанія о происхожденіи Единовѣрія, про взглядъ представителей православія на значеніе и цѣль условнаго соединенства, какъ только на миссіонерское средство, говорятъ самыя пункты дополненій правилъ 1800 года.

Дополненія касались, главнымъ образомъ, 5, 11 пунктовъ правилъ Единовѣрія. Прежде незаписной старообрядецъ могъ присоединиться къ единовѣрческой церкви лишь только въ томъ случаѣ, когда въ православной церкви онъ отъ роду не бывалъ и таинства ея не принималъ. Сейчасъ такой старообрядецъ могъ быть причисленнымъ къ единовѣрческой церкви тоже не сразу, а послѣ пяти-лѣтняго уклоненія отъ таинствъ Православной Церкви. 11 пунктъ правилъ Единовѣрія, по мнѣнію м. Платона, между прочимъ, указывавшій на временное значеніе Единовѣрія, въ опредѣленіи Синода отъ 8 мая, 17 іюня 1881 года лишь измѣняется, а не отмѣняется, ограниченія его уменьшаются. По редакціи м. Платона, согласно этому пункту, причащаются православный у единовѣрческаго священника могъ лишь въ смертномъ случаѣ, когда не находится православнаго священника. По редакціи же 1881 года этотъ пунктъ дозволяетъ приобщаться православному отъ единовѣрческаго священника въ особо уважительныхъ случаяхъ. Объ усиленномъ пониманіи миссіонерскаго значенія Единовѣрія указываетъ дополненіе и 14-й пункта правилъ Единовѣрія. Прежде 14 пунктъ правилъ Единовѣрія говорилъ лишь о вѣнчаніи смѣшанныхъ браковъ единовѣрца съ православной и православнаго съ единовѣркой въ той и другой церкви. Въ 1881 году этотъ пунктъ дополняется. Рѣшается вопросъ: гдѣ крестить дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ и преподавать имъ другія таинства? Дозволяется дѣлать все это въ той и другой церкви. Этимъ самымъ, очевидно, миссіонерское значеніе Единовѣрія раздвигается; оно становится нужнымъ не только для одного поколѣнія. Существованіе его, какъ миссіонерскаго средства, такимъ образомъ, признается болѣе необходимымъ, чѣмъ прежде.

На твердость взгляда, проявленнаго представителями Православія, указываетъ не только содержаніе нѣкоторыхъ дополненій къ правиламъ

1881 года. Указываетъ на это и самое отношеніе духовной власти къ дополненіямъ этого года. Дополненія считаются обязательными для всѣхъ. Не то мы видѣли съ прежними дополненіями правилъ. Въ одномъ мѣстѣ ими руководились, но за то въ другомъ предпочитали слѣдовать правиламъ Единовѣрія безъ всякихъ измѣненій. Такъ поступала и высшая церковная власть. Святѣйшій Синодъ до самаго послѣдняго времени продолжалъ ссылаться на 5-й пунктъ правилъ Единовѣрія, хотя имъ было издано, напримѣръ, постановление 8 августа 1832 года. Не такъ поступаетъ Высшая церковная власть послѣ изданія дополненій 1881 года. Она не игнорируетъ ихъ. Когда высшее духовное правительство увидало, что присоединеніе, дозволяемое дополненіями правилъ въ 1881 году, стѣсняется разными формальными условіями, то оно облегчаетъ его. Выполненіе разныхъ формальностей при перечисленіи изъ Православія въ Единовѣріе, признававшееся необходимымъ, чтобы единовѣрческіе священники не могли принимать чисто-православныхъ, сопровождалось нежелательными послѣдствіями. Будучи отяготительной для простолюдиновъ сама по себѣ, формальность затягивала время, коимъ всемѣрно пользовались раздорники, худо вліяя на ищущаго единенія съ Церковью. Послѣдній при этомъ наталкивался часто на такихъ лицъ, которыя соглашались совершенно отчислить его въ расколъ, чѣмъ способствовать его перечисленію въ Единовѣріе. Въ виду всего этого Святѣйшій Синодъ предписываетъ всѣмъ преосвященнымъ, чтобы дѣла о перечисленіи записныхъ православныхъ въ Единовѣріе, на самомъ дѣлѣ склонныхъ къ расколу или уже раскольниковъ, вѣдали сами преосвященные непосредственно, сами рѣшали ихъ, «какъ можно скорѣе».

Особенно о миссіонерскомъ значеніи Единовѣрія заявило собраніе Архипастырей въ г. Казани въ 1885 году. Въ 10 § изданныхъ Святѣйшимъ Синодомъ «Постановленій» (31), собравшихся въ іюль 1885 года въ Казани епископовъ, говорилось о томъ, чтобы облегчить переходъ старообрядцевъ къ Единовѣрію, содѣйствовать въ то же время образованію единовѣрческихъ приходовъ съ тѣмъ, чтобы преосвященные, вѣдая непосредственно всѣ таковыя дѣла, доносили о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ Святѣйшему Синоду. Здѣсь указывались и причины такого отношенія къ Единовѣрію. Большинство обращающихся къ Православной Церкви старообрядцевъ, по мнѣнію власти, стремятся присоединиться на началахъ Единовѣрія; обращеніе старообрядца прямо къ Православію бываетъ затруднительно, вслѣдствіе особенной его привязанности къ старому обряду. Нерасположеніе къ обряду исправленному проходитъ лишь съ годами, потребность же въ спасительныхъ церковныхъ таинствахъ пробуждается гораздо ранѣе; оно то и влечетъ старообрядца къ Церкви и законному священству. «По сему, заключаютъ представители Православія, представляется необходимымъ облегчать переходъ раскольниковъ къ Единовѣрію».

Изъ содержанія постановленій, изданныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, видно, что высшая церковная власть держалась высокаго мнѣнія лишь о миссіонерскомъ значеніи Единовѣрія. Они посредствомъ его стремятся, какъ можно больше, спасти старообрядцевъ. Чрезъ облегченіе присоединенія ихъ къ Единовѣрію высшая церковная власть старается удовлетворить сознаваемую отдѣленцами потребность въ спасительныхъ таинствахъ Церкви, но изъ-за различія въ обрядѣ затрудняющихся въ самомъ удовлетвореніи этой потребности. Представители Православія не только не отказываютъ старообрядцамъ въ присоединеніи къ Единовѣрію, какъ подъ разными предлогами было прежде, лишь бы только заставить обратиться прямо къ Православію, а всячески облегчаютъ его для нихъ, притомъ даже въ тѣхъ селахъ и мѣстахъ, гдѣ нѣтъ единовѣрческихъ церквей. Миссіонеръ или мѣстный православный священникъ, по правиламъ о миссіяхъ, изданнымъ Святѣйшимъ Синодомъ въ 1888 г., долженъ совершать присоединеніе ихъ къ Церкви на правахъ Единовѣрія не по новоисправленному чину, имѣющемуся у него подъ руками, а по старопечатному потребнику. По содержанію этого постановленія, высшая духовная власть не пользуется отсутствіемъ единовѣрскаго храма, чтобы приохотить вновь-присоединеннаго къ своему ново-исправленному обряду. Нѣтъ, она довольствуется уже тѣмъ однимъ, что онъ присоединяется къ Церкви, хотя бы и условно, съ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ.

Взглядъ на такое значеніе Единовѣрія былъ бы весьма полезнымъ въ дѣлѣ обращенія заблудшихъ, если бы, кромѣ этого, Единовѣріе считалось равночестнымъ Православію. Стѣсненное по-старому ограниченіями допущеніе обрядоваго разнообразія, какъ это было прежде, смущаетъ не мало душъ соединенцевъ. Старообрядцы больше всего соблазнялись временнымъ характеромъ Единовѣрія. Единовѣріе съ прежнимъ значеніемъ переходной лишь ступени къ Православію не приобрѣтаетъ тѣхъ душъ, какія оно могло приобрѣтать благодаря новому пониманію его значенія и цѣли. Старообрядцы очень чутки къ разнаго рода церковнымъ явленіямъ. Торжественное провозглашеніе Казанскимъ собраніемъ архипастыремъ тождества Единовѣрія не прошло незамѣтнымъ. По крайней мѣрѣ, если въ ихъ сочиненіяхъ нѣтъ тѣхъ вылазовъ ³²⁾, какія дѣлались прежде на Единовѣріе, то это признакъ ихъ сравнительнаго удовлетворенія по поводу высказаннаго взгляда о положеніи Единовѣрія въ жизни Русской Церкви. — Это-ли не польза отъ новаго взгляда на значеніе и цѣль Единовѣрія? Не говоря про единовѣрцевъ, этимъ новымъ воззрѣніемъ болѣе или менѣе могли успокоиться и самые старообрядцы—будущіе въ большинствѣ случаевъ, съ Божіей помощью, единовѣрцы, если бы онъ былъ проведенъ въ жизнь. «Въ виду усматриваемаго нерѣдко разномыслія въ воззрѣніяхъ на единовѣріе, писали архипастыри, собравшіеся въ городѣ Казани въ 1885 году, необходимо разъяснить духовенству, что

Единоувѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ Православія, исповѣданія; Православіе и Единоувѣріе составляютъ одну Церковь». «Въ храмахъ православныхъ и единоувѣрческихъ призывается единый Господь, исповѣдуются единыя вѣра, совершается едино крещеніе, приносится единыя умилолюбивительная безкровная жертва Христова, пріемлется единыя пречистое Тѣло и Кровь животворящая; словомъ, и тамъ и здѣсь одно и то же и одинаково все то, что живить и питаетъ человѣка». «По сему, возглашали далѣе архипастыри, съ одной стороны, никто не долженъ унижать и порицать то, что Церковью благословляется, никто не долженъ думать, что тайны, совершаемыя единоувѣрческими священниками, имѣютъ менѣе силы и святости. А съ другой стороны, сами единоувѣрцы должны помнить, и сіе потребно внушать имъ,—что сила Единоувѣрія заключается только въ союзѣ съ Православною Церковью, что безъ этого союза нѣтъ Единоувѣрія, а будетъ опять расколъ, что по сему при содержаніи такъ называемаго стараго обряда не должно быть никакого порицанія обряда, православною Церковью содержимаго, и наоборотъ со стороны православныхъ—порицанія обрядовъ, содержимыхъ единоувѣрцами». Устанавливая вопреки ходячимъ мнѣніямъ о неравенствѣ Единоувѣрія съ Православіемъ, тождество перваго со вторымъ, собравшіеся архипастыри требуютъ такого же отношенія къ Единоувѣрію и Православію и отъ своихъ пасомыхъ—отъ православныхъ и единоувѣрцевъ. Они, устраняютъ причины прежняго, неправильнаго у нѣкоторыхъ, воззрѣнія на занимающій ихъ предметъ. Они запрещаютъ православнымъ порицать старый обрядъ и тѣмъ самымъ вооружать противъ Церкви единоувѣрцевъ, а единоувѣрцамъ предлагаютъ стремиться не къ отдѣленію, а къ вѣщшему соединенію съ Церковью въ виду того соображенія, что сила Единоувѣрія заключается только въ союзѣ съ Православною Церковью.

Въ приведенномъ постановленіи, въ разсужденіи о сущности Единоувѣрія, о его согласіи съ Православіемъ въ догматахъ и таинствахъ спасенія, объ одинаковомъ содержаніи имъ сравнительно съ Православіемъ всего того, «что духовно живить и питаетъ человѣка», ни однимъ словомъ не упомянуто про несовершенство единоувѣрскаго чина богослуженія и устава.

Святѣйшій Синодъ, издавая «Дѣянія» соборовавшихъ въ г. Казани архипастырей, не отступаетъ однако отъ взгляда 1881 года на единоувѣрческіе обряды. Не равночестность Единоувѣрія имѣетъ въ виду высшая церковная власть въ своихъ распоряженіяхъ по дѣламъ Единоувѣрія, а его лишь миссіонерское значеніе, которое одно безъ соединенія съ равноправіемъ и равночестностью Единоувѣрія съ Православіемъ не принесло особой пользы дѣлу святаго единенія. Прежнее, застарѣлое пониманіе Единоувѣрія, какъ лишь временнаго явленія въ жизни русской Церкви, особенно сказалось въ вопросѣ

о епископѣ въ 1892 году. Въ этомъ году былъ второй миссіонерскій съѣздъ. Здѣсь подъ давленіемъ указаній выше, собравшіеся миссіонеры по поводу просьбы единовѣрцевъ 1890 г. о епископѣ трактовали слѣдующее: считать этотъ вопросъ за оскорбленіе и взять съ единовѣрцевъ подписку не возбуждать его впредь. Коротко и ясно. Единовѣрцію представлялось разлагаться и умирать. Ибо безъ должнаго вниманія къ себѣ со стороны православныхъ мѣстныхъ епископовъ, при отсутствіи единовѣрческихъ, оно этимъ самымъ обрекалось на постепенную смерть. И оно, дѣйствительно, при такомъ пониманіи его и отношеніи къ нему, не жило, а лишь доживало свой вѣкъ. Плохо распространяясь *количественно*, оно упало съ каждымъ днемъ и *качественно*.

(Свящ. С. Шлеевъ.)

²³⁾ Церк. Общ. Вѣст. 1885 года, № 41.

²⁴⁾ Исторія исключенія порицательныхъ выраженій изъ Часослова и Псалтири изложена у В. Бѣликова въ сочиненіи: «Дѣятельность Московскаго м. Филарета по отношенію къ расколу». Казань, 1895 года, стр. 535—544.

²⁵⁾ Истина 1868 г. кн. V, стр. 41—45.

²⁶⁾ «Изясненіе» 4 марта 1886 годъ.

²⁷⁾ Тамъ же.

²⁸⁾ Тамъ же.

²⁹⁾ Прощ. 4 марта 1878 г.

³⁰⁾ Опредѣл. Св. Синода отъ 8 мая—17 іюня 1881 г. § 7.

³¹⁾ Напечатаны въ Брат. Словѣ 1886 г. I, стр. 501—6.

³²⁾ Послѣ 1865 года намъ извѣстны раскольническія сочиненія противъ Единовѣрціи лишь нынѣшняго царствованія.

Г о р е.

Щемить и ноетъ мое сердце...

Болишь оно уже давно.

Давно... вѣдь годъ исходитъ,

Какъ разболѣлося оно.

* * *

Давольно... будетъ меня маять:

Пора тебѣ и отдохнуть.

Пора тебѣ совсѣмъ покончить

И навѣки мертво заснуть...

* * *

Но какъ подумаю объ этомъ,
Морозъ по кожѣ пробѣжить!..
Ужели такъ ужъ я несчастень?
Уже-ль Господь не защититъ?

* * *

Къ Тебѣ я, Боже, обращаюсь,
Тебя единого молю,
Даруй покой больному сердцу
И осуши слезу мою.

Ал. М.

Архипастырское богослуженіе въ Никольской единовѣрческой церкви г. Петербурга 6 декабря 1908 года.

Престольный праздникъ—это цѣлое событіе въ церковно-приходской жизни. Приготавливаются къ нему за нѣсколько дней. Конечно, приготовленіе къ празднику въ такомъ обширномъ храмѣ, какъ нашъ, не мало стоило заботъ и трудовъ. Какъ разъ ко дню престольнаго праздника успѣли покончить съ отдѣлкой двухъ кіотовъ особенно чтимыхъ св. иконъ: чудотворной Корсунскія Божіей Матери и святителя Николы въ его придѣлѣ. Надъ ними сооружены массивные богато изукрашенные балдахины. Пятаго декабря въ 4 часа пополудни заблагоговѣстили въ большой колоколъ къ малой вечернѣ, послѣ которой были освящены новые богатые кіоты. Служилъ о. настоятель соборне съ прочимъ мѣстнымъ причтомъ (и совершилъ чинъ освященія въ концѣ малой вечерни), въ присутствіи церковнаго старосты и попечителей, молившихся вмѣстѣ съ причтомъ о здравіи благотворителей и украсителей св. храма, коимъ въ концѣ молебна было возглашено многолѣтіе. Въ 1 часъ ночи раздался звонъ къ все-нощному бдѣнію. Плавно разносился онъ надъ столпцей. Вотъ, группы богомольцевъ, которые спѣвать къ началу чудной службы въ честь всемірнаго чудотворца св. Николы. Храмъ горитъ огнями восковыхъ свѣчей и мелькаетъ въ разноцвѣтныхъ серебряныхъ лампадахъ. Чинно, неторопливо совершается чинъ всеобщаго бдѣнія клирошанами и духовенствомъ соборне. Ночные часы, а храмъ уже переполненъ богомольцами. Каждый изъ нихъ спѣвать поставитъ свѣчу на новый бронзовый подсвѣчникъ предъ ликомъ великаго святителя Николы и предъ Корсунской иконой Божіей Матери. Торжественная литія совершается причтомъ у западныхъ дверей средняго придѣла. По окончаніи настоятелемъ молитвы «Владыко Господи Ісусе Христе Боже нашъ», пѣвцы при пѣніи съ канонархомъ первой стиховной стихирѣ возвращаются позади духовенства въ придѣлъ св. Николы. «Вострубимъ трубою пѣсней и воскликнемъ празднественная въ память Богоноснаго отца, Цари и Князи да стекутся...» звучный аккордъ древняго мотива. Вотъ графъ Гейденъ, представитель славнаго, древняго русскаго дворянства стоитъ сложа руки въ своемъ генеральскомъ мундирѣ на равнѣ съ престолюдиномъ. Уваженіе памяти святого Николы сравняло всѣ сословія. Всѣ благоговѣютъ предъ его великимъ именемъ съ боязнію—моли-твенно... А колокольный звонъ гудитъ и широкой волной возвѣщаетъ, что въ храмѣ совершается хлѣбо-освященіе. Читаютъ эксо-псалмы, на этотъ разъ они достались природному старообрядцу, и чтеніе это принесло не малое услажденіе

нашимъ прихожанамъ. По первой канонѣ было прочитано похвальное слово въ честь св. Николы. Вотъ и многомилостивое, торжественно поютъ величаніе святителю Николѣ: все падаютъ ницъ. Опять трезвонъ къ евангелію: прикладываются къ св. иконѣ и помазываются на челѣ освященнымъ елеемъ отъ предстоятеля толпы народа, но все это совершается чинно, безъ толкотни и шума.

Канонъ читали: на лѣвой сторонѣ—Богоматери—искусный чтець графъ Н. Гейденъ, а на правой предъ образомъ св. Николы церковный староста И. Ф. Звѣревъ. По шестой пѣсни канона было прочитано изъ житія святого. Хвалитны пѣлись съ ихъ припѣвами, какъ уже въ нашемъ храмѣ обычай есть. Бѣдная, торжественная утренняя окончилась въ 6^{1/2} ч. утра, а въ половинѣ 8 начался перезвонъ къ чину водосвятія. послѣ коего былъ совершенъ чинъ исхожденія въ часовню св. Николы. Здѣсь была отслужена праздничная литія. По окончаніи водосвятія, стали готовиться къ прїѣзду преосвященнаго епископа Кирилла, завѣдывающаго единовѣрческими церквями г. Петербурга. Въ половинѣ 9-го заблаговѣстили къ торжественной литургіи. Духовенство во главѣ съ настоятелемъ храма, С. И. Штеевымъ уже ждало владыку у западныхъ дверей. Преосвященнѣйшій Кириллъ не замедлилъ: вотъ онъ входитъ въ переполненный народомъ храмъ и усердно творить поклоны; пѣлуется распятіе; принимаетъ привѣтствіе отъ причта и при общемъ ликованіи восходитъ на солею и творить обычный семипоклонный началъ. За тѣмъ слѣдуетъ чтеніе входной: распахиваются царскія врата: владыка шествуетъ къ престолу, читаетъ предлиторгійныя молитвы и возвращается на кафедру, при пѣніи пѣвцами ирмоса: «На Сионъ гору взыдемъ» и пр. Совершается чинъ облаченія во святительскія одежды. Наконецъ начинается чтеніе часовъ: ихъ читали попеременно 6-ть учениковъ единовѣрскаго братскаго реальнаго училища. Трезвонъ во вся возвѣстилъ, что началась св. литургія. Торжество единовѣрцевъ привлекло громадную массу такъ называемыхъ православныхъ людей. Съ неописуемымъ любопытствомъ взирали эти люди, какъ православный епископъ истово совершалъ богослуженіе по старообрядческому чину, молясь и ограждая себя крестнымъ знаменіемъ двуперстно...

Постоявъ, они сами забывали свою разнообразность и соединялись въ общей молитвѣ. Торжественно совершается первый входъ съ евангеліемъ. Мелодично раздаются голоса духовныхъ и хора въ пѣніи велегласнаго «Прїидите поклонимся и припадемъ»... Трисвятное: выходъ владыки съ двукріемъ и св. крестомъ на солею; все это надолго останется въ памяти многихъ. Звучно раздается чтеніе діаконами Апостола и Евангелія. Но самое умилятельное происходитъ во время Херувимской пѣсни. Мы все, и въ алтарѣ и въ храмѣ стоящіе, таинственно изображаемъ херувимовъ и приносимъ трисвятую пѣснь, поэтому нѣтъ уже мѣста въ нашихъ сердцахъ житейскимъ думамъ, заботамъ. Вотъ архіерей и іерей какъ Царя поднимаютъ Св. Дары на дискосѣ и во святой чашѣ. Церковь вѣритъ, что вмѣстѣ со служащими несутъ сіи Св. Дары чины ангельскіе во святой алтарь... Развѣ это не страшно? Какая неописуемая совершается тайна. Сколько благоговѣйнаго размысленія для вѣрующей души! И не мало пролилось теплыхъ, не сомнѣвающихся слезъ и въ настоящую службу въ день памяти святителя Христова Николы. Много стоитъ народу, душно и жарко. Изъ алтаря раздаются ровные звуки чистаго тембра—возгласы преосвященнаго. Окончилась божественная литургія. Духовенство во главѣ съ преосвященнымъ выходитъ на кафедру для служенія молебна въ честь великаго угодника Божія св. Николы. Два іерей переносятъ его образъ съ правой стороны на средину храма. Канонъ торжественно читается на три части, тремя священниками. По шестой пѣсни евангеліе прочтено было самимъ вла-

дыкою Кирилломъ. Затѣмъ старшимъ діакономъ П. Андреевымъ весьма громогласно было провозглашено многолѣтіе Царствующему дому.

Кончилась долгая, архіерейская служба, и прихожане расходились изъ храма довольные своей родной истовой церковной службой.

С. Григорьевъ.

О сотвореніи міра *).

(По «Кн. Бытія» прор. Моисея, гл. I).

Теперь, сотворивши жену для Адама,
Богъ ввелъ ихъ обоихъ въ пресвѣтлый Свой рай,
Гдѣ чудныхъ фруктовыхъ деревъ панорама
Манила ихъ всюду изъ края и въ край..
И здѣсь, испытуй Свой Онъ творенья,
Такъ рекъ имъ: «Вкушайте отъ всѣхъ вы плодовъ!..
Вотъ «древо вамъ жизни» даю въ наслажденье,—
Прелестнѣе всѣхъ оно райскихъ деревъ!
Растетъ и другое съ нимъ—«древо познанья
И зла и добра» средь Эдема сего;
Плодовъ,—противъ воли Моей и желанья,—
Вкушать запрещаю Я вамъ отъ него!»
Отъ прочихъ деревъ же плоды всѣ вкушая,
Блаженствовать будете во вѣки вѣкомъ,
И станете жить здѣсь, подъ сѣнію рая,
Не вѣдая страха, стыда за грѣхоѣмъ»...

Подслушалъ діаволь ту заповѣдь Бога,—
И злость въ немъ вскипѣла къ блаженству людей!..
Не думая долго, придумалъ онъ много
Къ соблазну людскому лукавыхъ затѣй..
Во образѣ змія, укрывшися тайно,
На «древѣ—познанія» виситъ сатана..
Однажды проходитъ тутъ Ева случайно,
И слышитъ вдругъ голосъ внезапный она:
— «Взгляни ты на это чудесное древо!
Видала ль когда ты прелестнѣйшій плоды?»—
И, шедшая мимо, становится Ева,
Не видя во взорахъ злодѣя вражды.
И снова онъ рѣчью, и мягкой, и лстивой, !

*) О кончаніе. См. «Пр. Пр.» № 34—35.

Главу опустивши на вѣтвь, прошипѣлъ:
— «Коль хочешь съ Адамомъ быть вѣчно счастливой,—
Вкуси этотъ плодъ, онъ давно ужъ созрѣлъ!»...
И тотчасъ, сорвавъ съ «запрещеннаго древа»,
Лукаво его преподноситъ ей онъ;
Но кротко и тихо отвѣтила Ева:
«Онъ Господомъ-Богомъ былъ намъ воспрещенъ»..
— «Владѣя свободной, разумною волей,
Коль вкусите вы «запрещенный Имъ плодъ»,—
Вы лучшей въ раю завладѣете долей,
И жизнь вапа, вѣрьте, свѣтлѣй потечетъ!..
Смотри, что за роскошь плоды передъ нами
На «древѣ—познанья добра», здѣсь, «и зла»?!—
Вкуси же! И будете сами богами»...
И Ева рѣшилась—и плодъ приняла!..
Вкусивши, съ Адамомъ его раздѣлила,
И тотъ соблазнился—и принялъ его;
Но снѣдь эта «ужасъ» въ людяхъ породила,
И «стыдъ» обуялъ ихъ внезапно чело!

Господь проходилъ въ это время средь рая..
Адамъ, увидавши Его,—былъ готовъ
Ужъ скрыться, «стыдомъ» предъ Всевышнимъ сгорая,
Въ чащѣ непроглядной цвѣтущихъ деревъ...
«Укрыться ль тебѣ отъ Всезрящаго Ока?!»—
Замѣтивъ Господь то, промолвилъ: «въ раю,
Я вижу, завѣтъ Мой нарушенъ глубоко...
Зачѣмъ преступать было волю Мою?!»...
— «О Господи, Боже! Намъ страшно и стыдно
Отнынѣ съ женою своею наготы!»...—
«Откуда же стало все это вамъ видно?
И могутъ ли скрыть отъ Меня васъ кусты?...
Не ѣли ль плодовъ съ запрещеннаго древа?»
— «Повиненъ: вкусилъ... поднесла мнѣ жена»...
И Господу Богу покаялась Ева:
— «Меня жъ соблазнилъ въ этомъ самъ сатана»...
«Нарушивши заповѣдь эту, умрете
Вы смертію оба!»—глаголь былъ Творца:
«И скудную пицу себѣ обрѣтете
Трудами лишь тяжкими въ потѣ лица!..
Да проклята будетъ земля вся отнынѣ!»—
И рекъ вновь къ Адаму Богъ слово Свое:
«Скитайся изгнанникомъ жалкимъ въ пустынь,
Да терній съ волчцами укроютъ ее!»..
«Ты жъ въ скорбяхъ, въ болѣзняхъ родить будешь чада»,

Въ другомъ обращеніи рекъ къ Евѣ Господь:

«Чужда тебѣ будетъ отнынѣ отрада—
Грѣхомъ облекла ты и душу и плоть»!...

И тутъ же во гнѣвѣ Всевышній рекъ къ змѣю:

«Да проклятъ отъ Насъ ты изъ рода родовъ.

На чревѣ ты ползай, отъ стужъ и ѣженія,

И прахомъ питайся во вѣки вѣковъ!..

Вражду положу межъ тобой и женою,

Межъ родомъ твоимъ и потомствомъ жены,—

Но Сѣмя послѣдней И славой покрою:

Сотретъ ея Сѣмя главу сатаны»!..

И выслалъ изъ рая Господь человѣка,

Поставивши Ангела здѣсь Своего

Стеречь «древо жизни» отъ вѣка до вѣка,

Чтобъ люди и плодовъ не касались его...

Но милостей много и столько жъ терпѣнья

У Господа Бога,—и нѣсть имъ конца:

Онъ къ людямъ на землю послалъ, для спасенія,

Превѣчнаго Сына—Владыку, Творца!...

Врачъ К. Н. Калачевъ.

Извѣстія и замѣтки.

Среди Единовѣрцевъ.

Постриженіе въ иноки.

26 сентября въ Московской Духовной Академіи было совершено постриженіе въ иноки студента IV курса, Николая Ивановича Звѣздинскаго.

Н. И. Звѣздинскій—младшій сынъ извѣстнаго единовѣрческаго протоіерея Іоанна Гавриловича Звѣздинскаго, служившаго очень долгое время при Троицкой единовѣрческой церкви въ Москвѣ.

Чинъ постриженія совершалъ ректоръ Академіи преосвященный Евдокимъ, въ сослуженіи завѣдующаго Московской Патріаршей ризницею, архимандрита Гавріила, іеромонаха Геосиманскаго скита о. Иполита и восьми іеромонаховъ и священниковъ-студентовъ Академіи.

Академическая церковь во время всенощной была переполнена народомъ. Во время великаго славословія всѣ присутствующіе въ церкви богомольцы зажгли розданныя имъ свѣчи и въ это время былъ введенъ въ церковь постригаемый, прикрытый мантиями сопровождающихъ его іеромонаховъ. На амвонѣ стоялъ въ это время въ ожиданіи преосвященный Евдокимъ, который затѣмъ и совершилъ чинъ постриженія, нарекли ему новое имя—Серафимъ. Это имя дано ему Владыкой не безъ особаго значенія: такъ отецъ новаго инока, Іоаннъ Гавриловичъ Звѣздинскій, какъ извѣстно, былъ творцомъ службы преподобному Серафиму Саровскому, а самъ Николай Ивановичъ въ 16 лѣтнемъ возрастѣ былъ исцѣленъ отъ очень опасной болѣзни по молитвамъ прп. Серафиму.

На другой день 27 вновь посвященный инокъ о. Серафимъ за литургіей приобщился Св. Таинъ и по окончаніи службы былъ отвезенъ о. Иполитомъ въ скитъ, гдѣ онъ и пробудетъ положенное для этого время.

Московскій единовѣрецъ Пашиковъ.

Собрание московских единовѣрцевъ.

Въ пятницу, 28 ноября, въ богадѣленномъ домѣ при Троицкой, что у Салтыкова моста, церкви состоялось экстренное собрание попечителей и прихожанъ этого храма—единовѣрцевъ, созванное для необычной цѣли: обсужденія поступковъ настоятеля этой церкви и благочиннаго единовѣрческихъ церквей о. Григорія Шлеева. На собрание были разосланы особымъ повѣсткамъ.

Моск. Л. описываетъ собрание въ такомъ тонѣ. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ староста Троицкой церкви А. В. Анфимовъ. Прихожанамъ было предложено на обсужденіе появившееся въ газетѣ *Столичная Молва* за № 28 сообщеніе о томъ, что о. Григорій Шлеевъ обвиняется въ похищеніи изъ единовѣрческой церкви при Михайловской слободѣ, Бронницкаго уѣзда, на престольнаго креста, Евангелія и, цѣнимаго десятками тысячъ рублей, антиминса съ моннами, освященнаго патриархомъ Филаретомъ. Въ сообщеніи указывалось, что о. Шлеевъ поговорилъ священника храма при Михайловской слободѣ о. Маркела Семина продать старображданамъ книги, антиминсы и утварь. Это было приведено въ исполненіе въ разное время, при помощи комиссіонера Горева, и въ настоящее время прихожане донесли о хищеніяхъ о. Шлеева, и московская духовная консисторія назначила надъ о. Шлеевымъ слѣдствіе.

Это сообщеніе *Столичной Молвы* возбудило самые ожесточенные споры между прихожанами и духовными дѣтьми о. Шлеева, присутствовавшими на собраніи, большинство изъ нихъ прямо заявляло, что все это наглая ложь со стороны нѣкоторыхъ недоброжелателей о. Григорія Шлеева, который совершенно невиненъ. Наконецъ собраніе постановило пригласить о. Григорія и попросить его объяснить, какъ было дѣло.

Спокойно явился на собраніе о. Григорій Шлеевъ. Когда его спросили: правдиво ли сообщеніе газеты *Столичная Молва*, о. Григорій заявилъ, что «это ложь», и никакого слѣдствія надъ нимъ не производится, а затѣмъ въ подтвержденіе своихъ словъ познакомилъ присутствовавшихъ съ официальнымъ документомъ, подписаннымъ всѣми членами причта церкви въ Михайловской слободѣ о томъ, что вслѣдствіе замѣтки въ газетѣ *Столичная Молва* о хищеніи изъ Михайло-Архангельской церкви, что въ Михайловской слободѣ, Бронницкаго уѣзда, на престольнаго креста, древняго антиминса, на престольнаго Евангелія, была произведена благочиннымъ съ причтомъ провѣрка церковнаго имущества, при чемъ оказалось, что свв. антиминсы на всѣхъ трехъ престолахъ, на престольные кресты и св. Евангеліе находятся въ цѣлости и ничто изъ нихъ не пропало. Вообще все церковное имущество по церковной описи находится въ цѣлости и сохранности, о чемъ и составленъ означенный протоколъ.

Присутствовашіе, ознакомившись съ содержаніемъ этого документа, были ошеломлены. Вскорѣ большинство стало требовать, чтобы отъ имени прихожанъ было послано опроверженіе въ газету. Попечитель единовѣрческой типографіи К. М. Ершовъ заявилъ, что, по его мнѣнію, прихожанамъ вступаться за священника не слѣдуетъ. Это заявленіе возбудило общій взрывъ негодованія. Раздались крики: «почему, на какомъ основаніи?.. Мы, его духовныя дѣти, должны защищать честь своего духовника!» Затѣмъ собраніе набросилось на Ершова и стало уличать его въ томъ, что онъ не исполняетъ своихъ обѣщаній, обмануль единовѣрцевъ, заставивъ ихъ подписаться подъ петиціей къ г. Оберъ-Прокурору и т. д. Шумъ усилился до послѣдней степени, и г. Ершовъ поспѣшно оставилъ залу при страшномъ шумѣ и крикахъ собранія.

Послѣ его бѣгства собраніе очень долго не могло успокоиться. Наконецъ порядокъ водворился, и прихожане постановили: выразить свое глубокое сочувствіе своему настоятелю о. Григорію Шлееву по поводу несправедливыхъ обвиненій, появившихся относительно его въ нѣкоторыхъ московскихъ газетахъ, а затѣмъ просили его быть увѣреннымъ въ томъ, что они «не дадутъ въ обиду своего пастыря и всѣми мѣрами будутъ защищать его». Послѣ этого собраніе, продолжавшееся болѣе 4 часовъ, было закрыто.

Письмо въ Редакцію.

Наши семинаристы, будущіе пастыри, опора Православія.

Въ августѣ 1907 г. члены миссіонерскаго съѣзда въ Нижнемъ Новгородѣ помѣщались въ семинарскомъ общежитіи. Во второй половинѣ августа начали съѣзжаться семинаристы и съ первыхъ же шаговъ вели себя такъ неприлично, что миссіонерамъ священникамъ, и въ особенности ревнителямъ св. Православія изъ начетчиковъ, становилось стыдно за ихъ поведеніе и выходки, а именно: столовая дѣлилась на двѣ залы

аркою, вверху арки виситъ св. икона, предъ которой всегда теплилась лампада, и вотъ подъ самой иконой на столахъ располагались чай пить и обѣдать семинаристы старшихъ классовъ по сосѣдству другихъ столовъ,—за которыми чай пили и обѣдали въ одно время и мы, миссіонеры, многіе священники и даже очень многіе съ академическимъ образованіемъ. Семинаристы—20 лѣтніе шелопаи—обѣдали въ фуражкахъ, съ папиросою въ зубахъ, смѣялись на всю столовую и, видимо бравидуя, громко разговаривали, закидывая голову со сдвинутой фуражкой на затылокъ—пускали табачный дымъ къ верху прямо къ св. иконѣ и много др. неблагопристойныхъ выходовъ было со стороны семинаристовъ. Я священникъ одной далекой, отъ Нижегородской, епархіи въ одно время возмущенный всѣмъ этимъ не могъ вытерпѣть сего прямо кощунственнаго отношенія и издѣвательства надъ св. иконой и явно нахальнаго и насмѣшливаго отношенія къ намъ, миссіонерамъ, и въ особенности священникамъ, и не дождавшись, когда это сдѣлаетъ прямое начальство семинаристовъ, тутъ же живущее въ лицѣ священника-смотрителя общежитія, подошелъ къ столу семинаристовъ и потребовалъ отъ нихъ снять фуражки и потушить папирсы. Одинъ изъ нихъ обратился ко мнѣ съ такими словами: «Ты кто такой, что намъ за учитель, какое тебѣ дѣло до насъ?» И все это произнесено повышеннымъ тономъ и вызывающе. Тогда я заявилъ имъ, что я священникъ и не вашей епархіи, но, видя ваше безчиніе, возмущаюсь, ибо вѣдь вы будущіе пастыри. «Кто тебѣ сказалъ, что мы будущіе пастыри? Это ваше воображеніе». Тутъ же я потребовалъ категорично *снять фуражки и бросить курить и добавилъ*, что если и впредь въ нашемъ присутствіи вы, ученики, будете въ столовой въ фуражкахъ и курить, даже не во время обѣда, то, я немедленно—тотчасъ же, не смотря ни на какое время, пойду и доложу обо всемъ вашемъ безобразіи преосвященнѣйшему *Иларию*, это вамъ мои послѣднія слова». Семинаристы притихли, фуражки всѣ сняли и папирсы спрятали. Съ тѣхъ поръ я былъ ими встрѣчаемъ и провожаемъ косыми взглядами. Нѣкоторые епарх. миссіонеры священники мнѣ говорили: «зачѣмъ вамъ было связываться съ этими безвѣрами, еще пакость устроить и на лѣтвищѣ побьютъ, а то и спустятъ съ 3-го этажа».

А въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» 1907 г. № 4, стр. 159, одинъ студентъ возмущался тѣмъ, что въ кабакахъ неумѣстно держать св. иконы, гдѣ онѣ копятся табачнымъ дымомъ и др., но теперь въ семинаріяхъ сдвали не больше табачнаго дыма, чѣмъ въ кабакахъ, гдѣ совершенно не позволяютъ курить, а въ семинаріяхъ не смѣютъ говорить о запрещеніи, боясь костоломки, и отъ кого же? Да отъ своихъ дѣтей, поповичей; ну воспитали дѣтокъ, а вѣдь какой корень, таковъ и побѣгъ. Вѣдь зачастую бываетъ и въ нашихъ поповскихъ домахъ, въ переднемъ углу на кругломъ столикѣ стоитъ коробка съ табакомъ, а повыше подъ иконой въ сумкѣ дароносица съ Христомъ въ Св. Дарахъ для больныхъ, а въ этой самой комнатѣ иногда накуривается до чаду, и поютъ пѣсни, и происходитъ пляска, но ужь не какъ въ кабакѣ или иномъ увеселительномъ мѣстѣ, а прямо въ домѣ священника, въ присутствіи Самого Христа—въ Св. Дарахъ. Вотъ гдѣ причина, что ваши дѣти ведутъ себя неблагопристойно въ семинаріи,—они учатся у насъ ко всему святому относиться безразлично.

Православный священникъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Редакціи журнала «ПРАВДА ПРАВОСЛАВІЯ»

ПРОДАЮТСЯ:

	Безъ пересылки.	Съ пересылкой.
Русско-славянскій старопечатный Канонникъ	Ц. 1 р. 20 к.	Ц. 1 р. 50 к.
Послѣдованіе въ недѣлю Святыя Пасхи. (Старопечатный текстъ)	» — » 20 к.	» — » 25 »
Молитвословъ для православныхъ старообрядцевъ	» — » 50 к.	» — » 60 »

—> На 100 куп. книгъ одного названія 20%, на 50 книгъ 10% скидки. —<

*** До выясненія условій изданія Редакція журнала «Правда Православія» пока не принимаетъ подписной платы на 1909 г. ***

Издатель свящ. С. И. Шлеевъ.

Редак. В. П. Медвѣцкій.